

Полина Дроздова

Февраль -
близнец ноября

Полина Викторовна Дроздова

Февраль – близнец ноября

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28530136

SelfPub; 2017

Аннотация

Покрывало городских улиц на сегодня – грязь и вода, а на душе те еще лужи.

Покрывало городских улиц на сегодня – грязь и вода, а на душе те еще лужи. Небо неправильного холодного цвета, словно выведенное в палитре из густого черного с белым, его света не хватает для освещения комнат и кухни ранним утром (уже светает часам к восьми). У погоды плохое настроение стабильно в демисезонное время, а у Черного – круглый год. Поэтому ему даже немного полегчало – теперь можно списывать хмурое выражение лица на атмосферные показатели.

Поздний февраль это маленьких близнец ноября. Парню противно и лень в такой обстановке работать – на участке, постройки, куда его определили, только начались, еще даже не заложили фундамент, цемент не смешивается с грязью, а влага не впитывается в кирпич; дерьмово работать на улице в такие дни. Тем более, на ранней стадии развития ангины, а еще по городу свободным походняком сейчас разгуливает грипп; Черный из числа объединения «а нам всё равно».

Он небрежно сует себя в форму – стабильно синюю и неприятную на ощупь, жмет пальцами в перчатках и выходит из дома под музыку хлюпающих ботинок. Низкая температура откусывает от него по кусочку, мысли – продутые, а сердце бьется как-то слишком медленно после прокачки горького кофе без молока.

Черный не смотрит прогнозы погоды, гороскопы, не слушает утреннее радио, не знает ни одной сопутствующей мо-

литвы для хорошего дня, но иногда людям везет на незапланированные знакомства, когда внезапно ветер приносит чужой голос, а вид перед слезящимися глазами – новые лица.

В первой половине дня ему предстояло выкладывать опалубку, возясь в болезненно-буром цветом песке. За первый час Черный по колющим болям насчитал примерно шесть заноз от досок и восемь ударов во лбу от хронической головной боли; слова единственного помощника на другом конце участка ему врезались в затылок, словно затупившийся топор с сильным размахом.

Парня слегка раздражало, что он не мог вспомнить ни одну дурацкую песенку, чей мотив можно в голове проигрывать фоном весь день и устроить мысленное караоке; чертово радио, наверное, стоило всё же его включить. Мимо пробежала мысль о том, что он давно не писал матери какую-нибудь информирующую о своем состоянии смс, пусть даже потом оставленную на игнорируемой стадии; он вообще забыл, когда в последний раз открывал контактный справочник в телефоне (зачем? Незачем).

Когда взгляд отрывался от колющего глаз песка, перед глазами остроугольной коробкой маячила многоэтажка с другой стороны улицы и подъемный кран возле нее: желтый металлический жираф, окутанный проводами. Черный думает, вот бы сейчас по аудиозаписям послушать сборники меланхолических стихов с четырехстрочными рифмами к словам вроде «холод» и «стекло».

Сквозь протертые перчатки в палец правой руки впивается десятая по счету заноза, когда за спиной слышится чужой голос; это не топор, а приложенный к шее лед:

– Думаю, лучше поставить ее правее.

Черный оборачивается, не привыкший игнорировать незнакомые советы таким тоном – слышно, что слова произнесены сквозь нелюбезную усмешку.

Эти обесцвеченные волосы явно неудавшейся мочалкой на голове были уже целым поводом вернуть девушке её самоуверенный взгляд. Она сидела на небольшом каменном выступе в стороне со скрещенными ногами в грязными кроссовках с видом появившегося из воздуха поганца, какие бывают в фэнтэзи-рассказах и добавляют в историю черного юмора.

Черный вздернул голову, решая оставить комплимент про мочалку на конец короткого (он предполагал) диалога:

– Это строительные работы, а не стол предложений.

По лицу незнакомки было видно, что слова её не задели, разве что левый уголок мило-маленьких губ вздернулся вверх.

– И язвительный зануда, а не хороший собеседник, ага, я вижу.

Черный к этому времени уже развернулся, и только по голосу понял, что девушка слезла со своего места и приближалась к нему. Он усилием воли заставил себя не оборачиваться, чтобы пораньше убедиться в смехотворной низости де-

вушки; незнакомка подошла к нему сама и встала напротив, забравшись в дырку между досками.

– Вообще-то, это закрытая территория, и посторонним сюда вход запрещен, – оценивая заляпаность грязью низов темно-синих джинсов, отчетливо проговорил Черный.

– Меня Белой зовут и я уже не посторонняя, – такой ответ брюнетки почти что заставил рассмеяться, если бы не её натура.

Черному в принципе всё равно – ему пока не мешают, а на прогонки чужих он не будет тратить сил; Белая роет носком кроссовка песок, налепляя его на слой грязи, словно обваливает мороженое в крошке ореха, и пока Черному больше ничего не видно.

Он замечает неестественную черноту в темных глазах, только когда вскидывает голову и смотрит на нарушительницу: такое бывает при цветных линзах, дозе наркотиков или буквальном отражении души. Белая не носит ни шарфа, ни шапки, и выглядит весьма довольной своими синими участками кожи на губах и белыми трещинками на ладонях. Девушка ломает правую бровь, будто говорит повторный «привет» и переступает с ноги на ногу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.